

Конституционно-правовые принципы семейных отношений и их защита Конституционным Судом Российской Федерации

Н.А. Антонова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Основные принципы взаимоотношения семьи и государства определяются Конституцией Российской Федерации, где в ст. 7 государство признается социальным. Важность вопросов охраны семейных ценностей, защиты семьи проявилась и в тех изменениях, которые были внесены в Конституцию РФ в 2020 г. Основная цель таких изменений заключается в определении направлений деятельности государства по улучшению условий жизни семей и молодого поколения, обеспечению возможностей для гармоничного развития ребенка. Гарантии этих ценностей поддерживаются соответствующим правовым регулированием, судебной защитой, а также силами конституционного правосудия. В работе рассматривается роль Конституционного Суда РФ в защите семьи, ее традиционных ценностей, имущественных прав членов семьи.

***Ключевые слова:** семья, семейные ценности, Конституционный Суд, конституционное правосудие.*

Семейное законодательство, как и всякое другое отраслевое законодательство, основано на конституционных принципах. Российская Федерация в своем основном законе определяет фундаментальные начала организации государства и общества. Немаловажное значение среди них занимают и положения, определяющее отношение государства к семье, браку, защите семейных ценностей, охране прав отдельных членов семьи.

Основополагающие принципы взаимоотношения семьи и государства определяются Конституцией Российской Федерации, где в ст. 7 наше государство признается социальным, т. е. политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1].

Развитие данный принцип конституционного строя получает в ст. 38, закрепляющей: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях». Данные положения свидетельствуют о значимости семьи, ее роли в российском обществе, о заинтересованности государства в ее поддержке, сохранении и качественном развитии.

Важность вопросов охраны семейных ценностей, защиты семьи проявилась и в тех изменениях, которые были внесены в Конституцию

РФ в 2020 г. Основная цель таких изменений заключается в определении направлений деятельности государства по улучшению условий жизни семей и молодого поколения, обеспечению возможностей для гармоничного развития ребенка, увеличению мер поддержки повышения рождаемости.

Отдельной темой можно назвать стремление государства к поддержанию традиционных семейных ценностей: на конституционный уровень были подняты положения о том, что брак – это союз мужчины и женщины, что дети должны воспитываться на принципах уважения к старшим, наконец, что основой семейных отношений является доверие и забота нескольких поколений семьи друг о друге.

Цель этой поправки, как правильно отмечает В.В. Гошуляк, состоит в том, чтобы, подняв на конституционный уровень защиту традиционных семейных ценностей, обеспечить тем самым комплексную систему защиты семьи, привлекая к этому процессу все уровни публичной власти, закрепив соответствующие гарантии в федеральном и региональном законодательстве [12, с. 33].

В итоге современный конституционный акт РФ закрепляет фундаментальные основы, важные для каждого человека: поддержку его детей, защиту семьи, сохранение традиций.

Тем не менее в научной литературе справедливо отмечается, что конституционно-правовой статус российской семьи характеризуется и рядом проблем, таких как: создание механизма материальной ответственности родителей, лишенных родительских прав; решение жилищных проблем, возникающих в условиях распада семьи, вопросов алиментных обязательств, защиты членов семьи при осуществлении различных полномочий органов государственной власти и местного самоуправления и др. Эти проблемные вопросы нуждаются в решении с целью развития института семьи в рамках определенных Конституцией РФ принципов [11, с. 3].

Решение данных проблем возможно как путем ликвидации имеющихся дефектов законодательства, в том числе с помощью антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, так и через обобщение и анализ правоприменительной практики.

Говоря о совершенствовании семейного законодательства Российской Федерации, следует обратить внимание на правовые позиции Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ), которые занимают особое место в определении реализации конституционных принципов семейных отношений. Обратимся к некоторым показательным делам, рассмотренным КС РФ за последние десять лет в их хронологической последовательности.

Следует отметить, что вопросы семейных отношений, поднимаемые в постановлениях КС РФ, связаны с важнейшими интересами членов семьи, и могут быть порождены как несоответствием нормативных актов

или их отдельных положений, регулирующих семейные отношения, Конституции РФ, так и дефектами правоприменения. Показательным в этом плане может быть Постановление КС РФ от 16.06.2015 г. № 15-П [8], возникшее в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной. Указанные граждане хотели получить доступ к архивным документам об усыновлении их родственника, но получили отказ, со ссылкой на ст. 139 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) и ст. 47 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», которые защищают тайну усыновления. Суд рассмотрел, соответствует ли эта защита тайны усыновления Конституции РФ, и постановил, что сами по себе эти нормы Конституции не противоречат, поскольку направлены на защиту прав и интересов всех сторон – усыновителей и усыновленных. Однако суд отметил, что нельзя полностью исключать возможность получения информации об усыновлении потомками усыновленного после его смерти и смерти усыновителей, если это необходимо для реализации их права знать свое происхождение. Постановление указывает, что суды должны рассматривать каждый случай индивидуально, соблюдая баланс между правом на приватность и правом на информацию. Оно также подчеркивает важность защиты института семьи и прав детей. Таким образом, данное Постановление Конституционного Суда было направлено на формирование определенной судебной практики по вопросам усыновления и сохранения тайны такого усыновления. КС РФ разрешил в исключительных случаях раскрывать тайну усыновления в интересах потомков.

Об этом же направлении деятельности Конституционного Суда свидетельствует и его Постановление от 31.01.2014 г. № 1-П по делу о проверке конституционности абзаца десятого п. 1 ст. 127 СК РФ [10]. Суть спора – соответствие Конституции РФ нормы, запрещающей лицам с судимостью или уголовным преследованием становиться усыновителями. Конституционный Суд РФ признал эту норму частично соответствующей, частично – нет. Так, судьи КС РФ посчитали, что запрет остается в силе для лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также за преступления против половой неприкосновенности. Однако для остальных случаев суд теперь обязан рассматривать каждую ситуацию индивидуально, оценивая риск для ребенка и учитывая обстоятельства, такие как срок давности преступления и поведение лица после его совершения. Цель – защита прав и интересов ребенка, но без автоматического и безоговорочного запрета.

По словам Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, такая важнейшая цель конституционного правосудия, как защита социальных прав человека и гражданина, в своей основе содержит принцип обеспечения справедливости [13]. Приведенные примеры ярко свидетельствуют об этом: КС РФ руководствуется

категорией справедливости, формируя свою позицию по отношению к складывающейся правоприменительной практике, а также обращает внимание судов на необходимость индивидуального подхода в каждом конкретном случае рассмотрения семейного спора.

Постановление КС РФ от 12.03.2015 г. № 4-П [9] касается проверки конституционности некоторых положений федеральных законов, связанных с порядком выезда/въезда в Россию и статусом иностранных граждан, особенно в контексте ВИЧ-инфекции. Суд рассмотрел жалобы нескольких человек, которым отказывали во въезде или проживании в РФ из-за положительного ВИЧ-статуса. Основной вопрос – соответствуют ли эти отказы Конституции РФ, особенно в части защиты прав и свобод человека, семейных ценностей и принципа равенства. КС РФ постановил, что положения законов, позволяющие автоматически отказывать в проживании или депортировать ВИЧ-инфицированных иностранных граждан, чьи семьи живут в России, не соответствуют Конституции. Необходимо учитывать индивидуальные обстоятельства, состояние здоровья, соблюдение правил поведения ВИЧ-инфицированными и другие факторы. Просто факт наличия ВИЧ не должен быть единственным основанием для отказа. Суд обязал законодателя внести изменения в законы, чтобы привести их в соответствие с Конституцией и правовой позицией КС РФ. Также решения, принятые ранее на основании спорных положений, подлежат пересмотру.

Ориентируясь на важность семейных ценностей, необходимость поддержания семейных связей в особых условиях, КС РФ вынес Постановление от 15.11.2016 г. № 24-П, посвященное проверке конституционности пунктов ст. 125 и 127 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) [7]. Суть вопроса – соответствие Конституции ограничений на длительные свидания для осужденных к пожизненному лишению свободы, отбывающих наказание в строгих условиях. Запрос поступил от Вологодского областного суда и жалобу подали граждане Королёвы. Суд указал на несоответствие п. «б» ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 УИК РФ Конституции РФ в части полного исключения длительных свиданий для пожизненно осужденных в течение первых 10 лет. Это, по мнению суда, нарушает права на частную и семейную жизнь, а также принципы гуманизма. Суд учитывал практику Европейского Суда по правам человека, где делается акцент на поддержание семейных связей даже в условиях лишения свободы. Законодателю рекомендовано изменить нормы, регулирующие порядок предоставления свиданий, предусмотрев возможность хотя бы одного длительного свидания в год. Следует обратить внимание на позицию КС РФ, основанную на принципе гуманизма, который, по мнению суда, необходимо проявлять и в отношении лиц, осужденных на пожизненное заключение, т. е. за совершение особо тяжких преступлений. Хотя, справедливости ради,

необходимо отметить, что гуманизм проявляется в этом случае не просто по отношению к осужденному, а к его семье, в первую очередь к тем семейным связям, которые сложились у лица.

Постановление КС РФ от 20.06.2018 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, в связи с жалобой гражданина К.С. и гражданки Р.С.» свидетельствует о том, что формируемые Конституционным Судом позиции зачастую основываются на принципе учета всех обстоятельств дела, связанного с правоприменением к семейным отношениям [6]. Так, принимая Постановление № 25-П, КС РФ рассмотрел дело о конституционности норм СК РФ и перечня заболеваний, препятствующих усыновлению. Граждане К.С. и Р.С. обжаловали отказ в усыновлении ребенка несмотря на то, что ребенок проживал в их семье, мотивируя это наличием у Р.С. ВИЧ и гепатита С. Суд постановил, что автоматический отказ в усыновлении только на основании наличия этих заболеваний противоречит Конституции РФ. Необходимо учитывать все обстоятельства дела, в особенности, если ребенок уже живет в семье и усыновление лишь формализует существующие отношения, не представляя опасности для здоровья ребенка. Таким образом, суд обязал пересмотреть практику применения данных норм, чтобы обеспечить учет индивидуальных обстоятельств и приоритет интересов ребенка.

Следует обратить внимание, что Конституционный Суд в большинстве случаев выстраивает свои позиции по вопросам защиты семейных ценностей, интересов семьи, исходя из необходимости учета индивидуальных обстоятельств. Как не вспомнить здесь зачин романа Льва Николаевича Толстого «Анна Каренина»: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».

Неопределенность правовых предписаний, выявленных КС РФ, становится причиной вынесения постановления о признании действующих норм закона не соответствующими Конституции РФ. Так, Постановление КС РФ от 13.01.2020 г. № 1-П по жалобе гражданки Свечниковой Р.Д. [5]. Суд рассмотрел вопрос о конституционности некоторых положений Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», касающихся доступа к медицинской документации умершего. Гражданке Свечниковой было отказано в предоставлении медицинской документации ее умершего мужа несмотря на то, что в его информированном согласии на медицинское вмешательство она была указана как лицо, которое может получать такую информацию. На основании предоставленного текста КС РФ признал положения Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ч. 2 и 3 ст. 13, п. 5 ч. 5 ст. 19 и ч. 1 ст. 20) не

соответствующими Конституции РФ в связи с неопределенностью порядка доступа к медицинской документации умершего пациента для его близких. Суд постановил, что до внесения изменений в законодательство, медицинские организации обязаны предоставлять такую документацию супругам, близким родственникам или лицам, указанным в согласии пациента, за исключением случая прямого запрета пациента при жизни. Решения по делу Свечниковой подлежат пересмотру.

Достаточно важное значение имеет деятельность Конституционного Суда, направленная на уточнение толкования той или иной нормы, регуливающей семейные отношения. В этом плане показательным является Постановление КС РФ от 02.03.2023 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой». КС РФ рассмотрел жалобу гражданки Григорьевой относительно п. 2 ст. 17 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), касающегося момента возникновения правоспособности [4]. Заявительница хотела взыскать компенсацию морального вреда за смерть отца ее несовершеннолетнего сына, который родился уже после трагедии. Суд постановил, что п. 2 ст. 17 ГК РФ сам по себе Конституции не противоречит. Однако при его применении нужно учитывать, что отказ в компенсации морального вреда ребенку, потерявшему отца до рождения, противоречит Конституции. Ребенок имеет право на компенсацию вне зависимости от времени рождения относительно смерти родителя. Постановление является окончательным и обязательным для исполнения, судебные акты, принятые ранее в подобной ситуации, подлежат пересмотру. Другими словами, согласно документу, КС РФ признал п. 2 ст. 17 ГК РФ конституционным, но уточнил его толкование. Норма не должна служить основанием для отказа в компенсации морального вреда ребенку, родившемуся после смерти отца. Суд подчеркнул важность защиты прав детей и необходимость справедливого возмещения вреда, учитывая родственные связи и нравственные страдания.

Становятся объектом исследования Конституционного Суда РФ и вопросы защиты имущественных интересов субъектов семейных отношений. Примером может служить Постановление КС РФ от 15.10.2024 г. № 46-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 152 и пункта 2 статьи 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.Г. Исаковой». КС РФ рассмотрел жалобу гражданки Исаковой относительно конституционности пунктов ГК и СК РФ, касающихся начисления процентов за несвоевременную выплату вознаграждения приемным родителям [3]. Суд установил, что отказ в выплате процентов за задержку вознаграждения приемным родителям может нарушать их конституционные права. Суд подчеркнул, что отказ

в выплате процентов за несвоевременное вознаграждение приемным родителям недопустим. Выплата вознаграждения имеет гражданско-правовую основу, поэтому возможно взыскание процентов за просрочку. Решение направлено на защиту имущественных интересов приемных родителей и обеспечение приоритета семейного воспитания детей. КС РФ уточнил, что данные пункты кодексов не противоречат Конституции, если они не используются как основание для отказа в выплате процентов за несвоевременную выплату вознаграждения. Постановление разъясняет, что в данном случае следует руководствоваться принципами защиты имущественных прав и возмещения ущерба, а также учитывать специфику отношений, связанных с приемной семьей. Судебные решения, вынесенные ранее в противоположном смысле, подлежат пересмотру.

Наконец, предметом оценки КС РФ стали и правила оформления согласия супруга на сделки с имуществом. Постановление КС РФ от 30.10.2025 г. № 36-П по жалобе гражданина Лустача О.И. [2]. Суд рассмотрел вопрос о конституционности п. 3 ст. 35 СК РФ, требующего нотариального согласия супруга на сделки с имуществом. Суть жалобы: гражданину пришлось тратить дополнительные средства и время на поездку к нотариусу, т.к. в месте его проживания нотариус отсутствовал. Он утверждал, что согласия, заверенного командиром воинской части, должно быть достаточно. Суд признал абзац первый п. 3 ст. 35 СК РФ неконституционным, поскольку он не предусматривает альтернативные способы удостоверения согласия супругов военнослужащих на сделки с недвижимостью, особенно в труднодоступных местностях, где нет нотариусов. Суд подчеркнул важность жилищных гарантий для военнослужащих и необходимость создания условий для реализации их прав. До внесения изменений в законодательство, командиры воинских частей могут удостоверять такое согласие. Также суд разрешил Лустачу О.И. претендовать на компенсацию понесенных расходов.

Таким образом, анализ существующих правовых позиций Конституционного суда РФ позволяет сформулировать предложения по совершенствованию действующего семейного законодательства и развитию доктрины семейного права в целях реализации прав и свобод человека и гражданина в одной из самых значимых сфер его существования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2025 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 35 Семейного

кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Лустача Олега Игоревича» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.10.2024 г. № 46-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 152 и пункта 2 статьи 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.Г. Исаковой» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2023 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.06.2018 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, в связи с жалобой гражданина К.С. и гражданки Р.С.» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.11.2016 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта “б” части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона “Об актах гражданского состояния” в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2015 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию”, подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и пункта 2 статьи 11 Федерального закона “О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)” в связи с жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Агеева А.В. Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. 252 с.

12. Гошуляк В.В. Защита семьи как предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 4. С. 31–40.

13. Стандарт справедливости. Председатель Конституционного суда Валерий Зорькин настаивает на устранении пробелов – в законах и в их применении [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ksrf.ru/Press-srv/smi/19922> (дата обращения: 16.01.2026).

Об авторе:

АНТОНОВА Нана Алиевна – доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного, административного и таможенного права юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 3179-2045, e-mail: antonova.nana@list.ru

**Constitutional and legal principles of family relations
and their protection
by the Constitutional Court of the Russian Federation**

N.A. Antonova

Tver State University, Tver

The basic principles of the relationship between the family and the state are determined by the Constitution of the Russian Federation, where in Article 7 the state is recognized as a social state. The importance of issues of protection of family values, protection of the family, was also manifested in those changes that were made to the Constitution of the Russian Federation in 2020. The main goal of such changes is to determine the state's activities aimed at improving the living conditions of families and the younger generation, as well as ensuring conditions for the harmonious development of children. These values are guaranteed by appropriate legal regulation, judicial protection, and the forces of constitutional justice. The article examines the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in protecting the family, its traditional values, and the property rights of family members.

Keywords: *family, family values, Constitutional Court, constitutional justice.*

About author:

ANTONOVA Nana – the doctor of jurisprudence, the manager Faculty of the constitutional, administrative and customs right of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova street, 33, 33), SPIN-code: 3179-2045, e-mail: antonova.nana@list.ru

Антонова Н.А. Конституционно-правовые принципы семейных отношений и их защита Конституционным Судом Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 9–17.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Подписана в печать 12.02.2026 г.